

Радима Сумбулатова

**СЕРДЦЕ
ПОДСКАЖЕТ
ДОРОГУ...**

12+

Радима Даниевна Сумбулатова

Сердце подскажет дорогу...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63740156

SelfPub; 2021

Аннотация

Главный герой повести Адам , разочаровавшись в жизни , отчаявшись найти объяснение предательству « близкого человека», отправляется в путешествие. В пути , встречая людей разных возрастов и мировоззрений , начинает понимать , что у каждого человека своя душевная боль, своё видение жизни, оценка духовных и семейных ценностей . Всех героев повести объединяет одно: любовь к жизни. У главного героя, познав жизнь и людей , в душе и сознании происходит переоценка ценностей: в любой ситуации человек должен оставаться Человеком , не терять достоинство , оставить светлый след в сердцах людей, отвечать добром и уходить...

Радима Сумбулатова

Сердце подскажет дорогу...

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения автора запрещается.

Посвящается моей племяннице Танзиле.

С большой любовью и верой в нее.

«Люди забираются в скорые поезда, но они сами не понимают, чего они ищут, – сказал Маленький принц, – поэтому они не знают покоя, бросаются то в одну сторону, а то в другую, и все напрасно. Глаза слепы. Искать надо сердцем».

Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

Предисловие

Радима Сумбулатова первое свое стихотворение опубликовала в местной газете в 12 лет. К своему 20-летию выпустила книгу «Неугасающий маяк», главным мерилom которой являются: жизнеутверждающий оптимизм, гражданственность, жизненная философия и, конечно же, отношение к доброте. В начале повествования прозаик и поэт обращается к читателю: «Прежде чем взяться за чтение, полюби себя, полюби природу. Именно в этот момент прости каждого, кто оставил след в твоей нелегкой судьбе. Полюби мо-

ре, полюби облака и звезды. И ты почувствуешь, что жизнь кипит пред твоими глазами. Так полюби же ее!» Это ли не призыв к гармоничному слиянию человека с природой, чтобы избавить планету от возможных катаклизмов?! Радима устремлена к неумемной жажде поиска, хочет испытать себя в труде в быстрине жизни.

Она учится постигать законы прекрасного, находить в сердцах людей чистые и высокие помыслы.

С наибольшей полнотой в книге раскрывается тема грязных войн: «Так называемые «мужчины» во имя каких-то мифических ценностей убивают детей и беспомощных женщин, а потом возвращаются домой, обнимают своих детей и живут спокойной жизнью». В словах этих подчеркивается необходимость нравственного очищения перед прошлым во имя будущего.

Автор пишет: «... Знакомись с новым человеком, и он будто дарит тебе розу». Но «лишь взяв ее, можно узнать, насладишься запахом или же поранишься шипами». Все зависит от дарителя: хороший он человек или плохой? Тема природы в книге дана в динамике, и характеры героев даются с использованием изобразительных средств и различных приемов, что воспринимается, как живая ткань повествования. Соотношение диалекта и языка здесь точно и определенно.

Эта юная чеченка, пишущая на русском языке, обладает изумительным лексиконом. Язык ее прост и обаятелен. Что касается литературных приемов, то можно выразиться словами поэта: «Успокойся, заботливый критик, медный всадник не скачет за мной». Это означает, что у пушкинского «Медного всадника» поэт ничего не позаимствовал. У юного автора свой язык, своя манера письма...

Читал я книгу «Неугасающий маяк» для пользы дела с карандашом в руках. Останавливало внимание многое – по фразам и словам. Хорошо написаны рассказы, в которых оправдано чеховское: «Краткость – сестра таланта». У автора в них все точно, все зримо.

«Ваша мать отдала вам свое сердце» («Дорогой мой человек»). Мать спасает от смерти сына – наркомана, отдав ему для пересадки свое сердце. Боль и позднее раскаяние: «Мамочка! Счастье мое. Когда перед тобой встал выбор: жизнь, насыщенная яркими цветами, полная радостных мгновений, жизнь, за которую борются годами, или я, твой сын... наркоман... который забыл о тебе... Ты выбрала меня...»

«Этот город пахнет цветами – розами, тюльпанами, ромашками. А также книгами, которые мы храним и перечитываем вновь и вновь...» («Запах Грозного»). Это сегодня – «Сейчас город пахнет...» А раньше: «Этот город, как и я,

помнил все: как ломались дома и судьбы, как на улице пронзительным эхом слышался плач ребенка, у которого на глазах расстреляли маму».

«Один час. Второй. Каждое движение руки отсчитывало минуты жизни! («Мак- туб»). Девочка, у которой «... не было ничего позитивного для исцеления!», избавляется от тяжкого недуга, потому что у нее была вера... «Вера, которая выдернула меня из темного царства и окунула в свет... я верю в Высшую силу. Мактуб – так было предначертано». Такая вера внушает уважение.

«Шел дождь, капли стекали по стеклам и оживляли все улицы города запахом, который проникал в легкие, рождая там цветы. Дети выходили на улицу, бегали, прыгали в лужах, издавая звуки счастья. Что в этом такого: подумаешь, дождь» («Цена жизни»). Так рассуждает в больничной палате женщина, которая не умеет ценить все человеческое. Со всем другим делом: «...если бы с неба падали деньги или же бриллиантовые камушки». И «наступали беды, вода яростно уносила жизни, я жалостно задавалась вопросом: «За что?». Было ясно: за то, что они не умели ценить жизнь...» Радима с удивительной ясностью понимает, что ничего не изменится, если человек слеп, и, следуя за ходом ее мыслей, я убеждаюсь: ей суждено испытать в жизни нечто более высокое, красивое и значительное.

Произведения юного автора лишены слабых, не прописанных мест и просто языковых огрехов. На перспективу будущего развития писательницы искренне хочется видеть в новых изданиях ее неумемное стремление к жизнепознанию и к жизнеописанию. Это так важно показать своими словами силу человеческого духа и сложности бытия...

В книге Радимы Сумбулатовой столько зрелости и реализма, что поможет кому-то другими глазами взглянуть окрест себя, понять и принять сердцем боль и тревоги другого, который стремится выйти на быстрину жизни.

И мне, как читателю, дороги многие ее думы и строки, написанные зрячим сердцем. Сегодня Радима представляет вниманию читателя свое новое произведение – «Сердце подскажет дорогу...»

Хавас Акбиев – Член союза писателей РФ.

Зимы бывают суровыми и холодными, одевайся теплее, когда будешь выходить на улицу. Носи теплый шарф и не ходи без шапки. Простудишь голову, мысли, может быть, и сердце... А такое ведь тоже возможно. В твоей жизни может наступить момент, когда ты не захочешь никого видеть, пожалуйста, приходи ко мне домой, и тогда, я обещаю, мы будем сидеть в темноте и говорить по душам. И о том, что у тебя болит. Мы вместе все исправим. Не запирайся у себя в ком-

нате и не храни внутри то, что будет терзать тебя. Я твой друг. Поделись со мной обо всем.

Город может наполниться страхом, тьмой и грустью, люди могут стать серой массой, они будут постоянно сорить твою дорогу ненужными словами и навязчивым мнением, не слушай их, не слушай никого, только свое сердце. Оно подскажет тебе дорогу.

Ложись рано, вставай тоже, своевременно питайся, и, наконец, перестань пить газировки, они принесут тебе вред, а здоровье – это самое главное. Так говорят взрослые и умные люди. Поверь им, и помни одно, главное – это твоя вера.

Самые пустые люди на этой земле – атеисты. Ты ведь не знала про это? Каково же это жить, не имея главного, думаю я, часто встречая их на своем жизненном пути. А ведь у них какие-то другие интересы, которые они ставят выше Бога. В своей жизни ты повстречаешь много атеистов, будь добра к ним, возможно, они когда-то уверуют. Но запомни одно и никогда не забывай: остерегайся верующих, которые живут атеистической жизнью. Всегда остерегайся лицемеров. Тот, кто пытается обмануть Бога, не задумываясь, обманет тебя.

Доверяй только маме и мне, не рассказывай другим о своих секретах. Если ты вливаешь душу в сосуд, помни, всегда есть вероятность, что он протекает. А насмешки и упрёки сделают тебя слабее. Не бойся ошибок, ошибайся, как можно чаще, тем самым ты начнешь набираться опыта, который подскажет тебе, как поступать дальше. Признавай свои

ошибки. Ни перед другими, нет, перед собой, и пытайся их больше не повторять. Если наступишь на одни и те же грабли дважды, это уже твой выбор. Выбирай всегда только самое лучшее. И для других выбирай то, что выбрала бы для себя. Всегда относись к людям хорошо, даже если они начнут обливать тебя грязью, дари только добро, как говорится: «Каждый расходует то, что у него есть в запасе».

Отвечай добром и уходи.

Не стесняйся своей злости, своей улыбки, которая может показаться странной. Смейся и плачь во весь голос. Пусть все, что ты делаешь, будет искренним, даже предательство. Да. Ты не ослышалась. Со временем поймешь, что ты тоже, как и все, способна на предательство. Но тщательно все обдумай и не повторяй этого больше. Будь хорошим другом, сестрой, дочерью. И знай, некоторые люди не заслуживают хорошего отношения. Однако помни, они также не заслуживают и плохого. Относись к ним никак. Как будто их не существует вовсе. Твои лучшие годы пролетят моментально.

Сначала школьная жизнь, которая оставит не всегда приятные воспоминания, ты это поймешь со временем, потом университет, работа. О работе. Выбирай то, что любишь, и тебе будут платить за твое хобби. Люди думают, будто работа – это дело всей жизни, забывая, что она и есть жизнь. Оставайся всегда спокойной, даже если внутри бушуют океаны. Терпи. Успокой их и на яхте отправляйся в плавание за своей мечтой. Не давай никогда гневу взять над собой вверх,

контролируй свои мысли и слова. Ты владыка слова до того, как дашь ему волю, а после – слово может владеть тобой.

Я пишу тебе о настоящем, о том, что происходит сейчас вокруг нас, меня. Я пишу тебе о прошлом, ведь прошлое делает с нами большие дела. О будущем я писать не стану, ведь жизнь может оборваться в любой момент и оставить нас без ничего. Поэтому... прочитай эти строки и подумай о тех, кому не посвящают ни строчки. Я посвящаю книгу тебе. На добрую память.

1000. Отвечай добром и уходи. **(на отдельной странице)**

Жизнь измотала меня: то била, то таскала по старым проспектам, швыряла по разбитым домам. По домам моей души. Ну а мой родной дом стал для меня палачом, каждую ночь он сжимал меня стенами, загоняя в дебри моего сознания, не желая для меня освобождения. Мне наскучило все в этом брэнном мире, хотелось убежать в неизвестность, я не мог понять, к чему ведет меня это чувство и доведет ли оно до добра. И что значит для меня добро?! Я стал утешать себя, заболтался в социальных сетях с друзьями, заигрался в мониторах, но не смог освободиться. Освободить себя от того, что внутри. Пыль ложилась на подоконники, я подходил и рисовал пальцем грусть: тучи, дождь, туман. Так я ее представлял, и не важно, что художник из меня никакой. Ну а бе-

ды приходили ко мне без спроса, с детства не любил неожиданных гостей. Я открывал окно и садился на пол, дождь проникал в мое пространство и лил мне на плечи. Так я и засыпал в последнее время. Холодный. Мокрый. И никому не нужный. На прошлой неделе я ходил в магазин, купил там комнатные цветы, и все это для того, чтобы создать хоть какую-то атмосферу живости. От меня сбежала моя собака. Я кормил ее даже тогда, когда не ел сам, но она оставила меня одного, а говорят, будто они верны своим хозяевам. Мне осталась верна только моя печаль.

Бессонные длинные ночи бросали меня в бездну отчаяния, от прошлого нельзя было избавиться, оно ходило вслед по пятам. Я был чувствителен к запахам, с помощью них мысленно я мог оказаться в любом месте. Сегодня в моем доме запахло тобой, Кристи, и потому я ощутил грусть и радость, будто ты тут, со мной рядом. Я храню твои волосы. Тщательно собирал их по всему дому. Услышав это, люди посчитали бы меня сумасшедшим. Я даже не пользуюсь твоей кружкой, ведь там остался след от твоей помады. Положил ее в самый верхний шкаф! Хоть и живу один, да и гостей у меня не бывает, но не могу рисковать, вдруг забуду и подставлю ее под струю воды... и сотру с нее память о тебе...

Когда в спешке собирала вещи в чемодан, громко сожалея о потраченных на меня лучших своих годах, ты уронила свой носовой платок. Я храню его под подушкой, и когда мне снятся плохие сны, достаю его и сжимаю в ладони, будто это

рука твоя, а мы... все еще вместе. Чтобы как-то избавиться от этих страданий, я решил писать тебе письма. По одному в день. Их оказалось в моем портфеле тысяча. Я сжег их сегодня на заднем дворе нашего дома. Ворчливый сосед Чарльз проклинал меня за это, посчитав, что дым загрязняет окружающий его воздух. Рассказать ли ему о том, что ты своим уходом испортила мою жизнь? Я не стал. А просто зашел к себе...

Помнишь, ты не любила мою темную одежду? Я так и не смог привыкнуть к ярким вещам. Просыпаюсь утром, наливаю себе чай, забываю о нем и потом пью холодным. Я все еще не включил отопление, сплю на ледяном кафеле, без покрывала, но холоднее мне от того, каким безнадежным я стал. Помню те дни, когда ты отвыкала от меня. Ведь любовь не длится вечно, она проходит в определенное время, мы все это знаем. Я очень тщательно подготовился к твоему уходу, Кристи, хотя, по правде говоря, не думал, что ты уйдешь.

Я читал разные книги, пытаюсь распознать любовь и назвать хоть каким-то словом то, что творилось между нами. В этом большом и богато обставленном доме я не мог найти себе место.

Я выбросил все лампы в доме. Теперь живу в темноте. Знать бы тебе, какую тьму принесло в мою жизнь твое отсутствие.

Не решаюсь сменить место жительства, вдруг в один прекрасный день, когда будет сиять солнце на небе и птицы бу-

дуг петь о чем-то веселом, на моем пороге появится твой силуэт. Ты постучишься в дверь. Постучишься, собрав свою гордость в кулак, и не найдешь ее открытой. И ты подумаешь, что я не ждал тебя, что не сидел у телефона в ожидании от тебя звонка, что не заедал свою грусть, смотря на облачное небо. Ведь после твоего ухода звезды перестали меня радовать, перестали для меня сверкать. Если бы я написал книгу о том, что внутри, ее никто не смог бы дочитать. Пораженный горем и отчаянием, я очень хотел покинуть этот город, уехать куда-нибудь подальше и начать все с чистого листа. Я смотрел на других людей, и видя радость в их глазах, понимал, что горе постигло только меня и что в этом огромном мире несчастным был лишь я один. Часто слушал музыку... я не мог понять, спасает она меня или же загоняет в угол. Потом начал петь, сочинял песни и до глубокой ночи пел их, будто в этом бесконечном мире существовал лишь я один.

Затем мне очень захотелось лета, эта осень будто грустила со мной и рассказывала своим холодным ветрам о том, что я упустил. О том, как одним туманным вечером я сидел в парке нашего города и пропустил всех, но почему-то решил подойти к тебе. Ты сидела на скамейке, смотрела по сторонам, улыбалась, была довольна собой, будто люди пришли в парк с одной лишь целью – любоваться тобой. Ты любила себя больше всего на свете.

На тот момент на улице был лишь я один, иногда мне кажется, именно поэтому ты и выбрала меня. Выбор был не

очень велик. В тот самый момент я понял, что готов сойти с ума по твоим зеленым глазам, напрочь позабыв о том, что до сих пор ненавидел этот цвет. Ты с хихиканьем смотрела в мою сторону, прикрыв свои немного посиневшие от холода губы и красные щеки. Я в жизни не встречал ничего милее. Наверное, говорил тебе это несколько раз...

В последнее время ты не любила слушать мои комплименты. Закатывала глаза, бросалась по каким-то неотложным делам, на встречу с клиентами, которые постоянно куда-то спешили. Я плакал по ночам. Но не думай, что по тебе. Я плакал по нам. По счастью, которое мы с тобой могли бы подарить друг другу. С каким трепетом я слушал бы нытье о твоих проблемах и ни в чем не отказывал бы тебе. Лишь бы ты не уходила.

Когда ты ушла, дверь в коридоре начала скрипеть, я сначала пытался ее починить, но потом... несколько месяцев специально ложился с открытым окном. Ночью дул ветер, который заигрывал с этой дверью. Меня будил скрип, и я внушал себе, что это ты возвращаешься домой с работы. Потом наступили холода, ветер стал суровее, он начал разбивать вазы и посуду. Мне не было их жалко, нет, когда они бились, я вспоминал твою неуклюжесть. Через пару недель я понял, что так недолго оказаться и в психической больнице, и потому сломал ручки на тех окнах, чтобы больше не открывать их.

Знаешь, мне всю жизнь казалось, что слова «Я больше

тебя не люблю» однозначны и более чем понятны. Но они, оказывается, часто имеют другое звучание. И другую форму. Я понял это, когда ты начала забывать наши общие важные даты, перестала желать «Спокойной ночи» и подавать чай с подчеркнутым безразличием, не удосуживаясь даже проверить, горячий он или уже остыл. Все поменялось за совсем короткий срок, и после тебя я пью этот самый чай без сахара, ведь даже его сладкий вкус мне напоминает о тебе.

1001. Ну а мой родной дом стал для меня палачом. **(на отдельной странице)**

Приходи, пожалуйста, ругайся, ори, жалуйся, разбивай посуду и все, что можно разбить, сжигай мою одежду, дом, всю мою плоть. Но только приходи. Я буду ждать тебя. **(на отдельной странице)**

Береги себя. **(на отдельной странице)**

Солнце встало за горизонт. Лучи проникали к нам в дом через открытые окна, которые мы всегда оставляли нараспашку, мы оба любили утренний чистый воздух. Пахло освежителем воздуха с ароматом роз, который я купил неделю назад. Я лежал, положив голову с невысушенными волосами на подушку, чуть опершись в спинку кровати. Будильник еще не зазвенел. Ты почему-то встала раньше обычного и

возилась с вещами в другой комнате. Я с неохотой откинул одеяло в сторону, встал и зашел к тебе. Ты вдруг посмотрела на меня так, будто я застал тебя на месте преступления. Явно была мне не рада. Спешила куда-то. Я ничего не понимал. Сложенные газеты, неаккуратно лежащие пиджаки... И включенный свет. Значит, ты встала еще затемно. Я ничего не успел сказать, даже наше обыденное «Доброе утро» растворилось в паутине бесконечных ссор. Тучи заслонили солнце, я уже не слышал птиц, будто они улетели в теплые края. Почувствовали твой холод ко мне и решили, что уже наступила зима. Я стоял в ванной, холодная вода лилась на мою голову, одежда, которую я так и не смог снять, промокла насквозь.

Я не мог предвидеть, что с нами случится такое. Помню день, когда ты сказала, что готова прожить со мной всю свою жизнь, что горести мы сможем пройти вместе и нас на этом пути не остановит ни одна беда. Иногда люди бросают слова на ветер, позабыв о том, что они смогут вернуться обратно и ударить по самому больному месту. Каждый день я стоял у зеркала и смотрел на свое отражение. Каким же я стал? И похож ли я на себя? Мои темно-карие глаза стали ярче, быть может, они взяли оттенок из моих светлых воспоминаний, в которые я вглядывался каждый день и каждую ночь. Маленький нос, большие губы, худощавое тело... Что со мной не так?! Почему же ты решила меня оттолкнуть? Я был молод и не так уж страшен. Я смотрел на себя часами и не мог

понять, почему со мной так поступили. Ведь я этого не заслуживал. Не заслуживал того, чтобы быть отвергнутым и непонятым. Опускал глаза, включал тихую музыку, снова и снова брался за какое-нибудь дело. Широкая кровать с серым покрывалом и большими подушками накрывала меня невидимыми волнами. Так я и жил.

Хотел пустоты внутри себя, не чувствовать ничего, жить так, как живут люди, которых принято называть «тупыми» и которых невозможно называть иначе. Я в этот миг хотел быть невеждой. Не знать о том, что грусть может продлиться долгою в жизнь. И начать все с чистого листа: прогуливать уроки, гулять с друзьями в то время, когда такие как я сидели за книгами. Мне хотелось жить проще. Часто мне кажется, что мозги – это слишком тяжелый груз для меня.

1002. Часто мне кажется, что мозги – это слишком тяжелый груз для меня. **(на отдельной странице)**

Я научился заваривать кофе, он горче, чем наша любовь. Любовь, которой уже нет. Проходя мимо твоего шкафа, задерживаю дыхание, лишь бы не почувствовать твой запах. Я бы задохнулся. Нет, не от запаха. От воспоминаний. **(на отдельной странице)**

Береги себя. **(на отдельной странице)**

Стрелки на циферблате показывают два часа ночи. Сегодня вечером ко мне постучались в дверь, но нет, я не вздрогнул и даже не вздохнул после того, как не увидел тебя за дверью. Ведь всегда узнавал тебя по твоему стуку, будто стучала в самое сердце. Помнишь нашу соседку Эмили? Женщина лет семидесяти, со светлыми волосами и сединой, которую она постоянно закрашивала. Она заходила ко мне, рассказала, что умер тот мерзкий тип, Чарльз. Я был рад, ты же знаешь, как мы с тобой его не любили; всеми силами попытался скрыть свои эмоции и притвориться, будто я чувствовал сожаление и был готов разделить с ней ее горе.

Мы жили вместе 30 лет, – рассказывала она с грустью в глазах. Каждый день он приходил домой с цветами, я все не решалась сказать ему, что у меня аллергия на них, боялась обидеть. Он никогда не говорил со мной на повышенных тонах, помогал мне по дому и с любовью ухаживал за мной, когда я болела. Болезни часто донимали меня. Он страдал вместе со мной, даже страдал больше, чем я. Впал в депрессию, а хуже депрессии нет болезни. Два месяца тому назад я написала ему прощальное письмо и умоляла, чтобы он не сильно загонял себя после моей смерти... Он умер раньше меня. Перед сном выпил слишком много успокоительного. И упокоился с миром...

Мне было обидно. Эта хрупкая женщина плакала передо мной, не в силах остановиться. Я всегда думал, если человек расскажет кому-то о своих проблемах и услышит в ответ не

менее печальную историю, боль его немного утихнет.

Кристи, я рассказал ей о том, что потерял тебя. Ведь сложнее хоронить человека у себя внутри, зная, что он жив на самом деле. Я показал ей наши фотографии, рассказал, сколько слез мне пришлось пролить, пока не смирился с тем, что именно так и должно было произойти. Она слушала меня, то качая головой, то вытирая слезы с ресниц. Я и не думал, что люди в возрасте могут просто слушать. Молча, без ненужных наставлений.

История закончилась.

–Эх! – произнесла она. – Грустно у вас все вышло. Мне, пожалуй, пора уходить...

Как-то быстро оборвался наш разговор. Взяв свои костыли, она ушла домой. Я удивился, потому что не ждал такого исхода. Я ожидал от нее много добрых слов, сострадания. Но всего этого так и не получил.

13 число выдалось необычным, будто я скинул груз со своей души. С этим чувством лег спать. Я все время спал, напроць позабыв обо всех делах, будто их не было вовсе. Так жизнь проходила быстрее. Ложился рано, просыпался ближе к вечеру. Для меня до сих пор остается загадкой, как мой организм выдерживал режим.

Дни казались бесконечными. Меня не согревало ничего. Я худел, потом набирал вес, а после вовсе перестал чувствовать себя, свою сущность и свое тело. Кожа покрывалась темными пятнами, во рту постоянная сухость, которая никак не

проходила.

В нашу дверь снова постучались.

– Кто там?

– Это Зелдни, ваш почтальон. Вам посылка. Оставить у входа или вы все-таки откроете мне дверь?

Кто такой Зелдни? – промелькнула мысль в моей голове.

– Да, конечно, проходите, пожалуйста.

– Так, сейчас поищу. Просто на отдельном листке у меня записаны адреса, а письма попеременно, поэтому приходится искать.

Я никогда не видел этого почтальона, но он представился так, будто был со мной знаком.

– Я подожду. Может, чаю?

Несмотря на всю злость и небрежность по отношению к себе, я всегда пытался быть вежливым с другими. Быть может этот человек расстроен и носит маску, чтобы люди ничего не знали о его печали.

– А, вот, нашел – таки.

Он вытащил из стопки письмо и протянул с довольным лицом.

– Спасибо, что предложили мне чай, люди редко относятся хорошо к таким, как я.

– Да пожалуйста, – ответил я, так и не сумев подобрать что-то другое.

День был таким же, как и другие, никакого разнообразия. Я не знал, искать себе работу или же заняться чем-то другим.

На проживание мне выплачивалось достаточно денег, нужды не было. Наверное, потому я и выбрал эту страну, здесь просто нужно было жить, никаких других требований и правил. Мой крепко запертый балкон на верхнем этаже был наполнен пылью. Туда, то ярко светило солнце, то по нему кружил ветер. Улица оттуда была видна как на ладони. Но даже в собственном доме бывают нелюбимые места. Этот балкон я почему-то не любил, и потому он все время оставался пустым.

Я проснулся от дрожи, будто холод проник под мое одеяло и обвился вокруг меня. То ли обнимая, то ли душа меня своей силой. Я не мог встать. Так бывало часто, будто груз души вылез изнутри и придавил своей тяжестью мое тело.

Эта ночь выдалась для меня сложной. Впрочем, как и другие за эти последние два года. Стоило мне закрыть глаза, как сон тут же куда-то запропастился. Разозлившись на весь мир и на все, что есть в нем, я встал и пошел в ванную. Все стояло на своих местах. Меня всегда радовал мой порядок в доме, все всегда неподвижно лежало на своих местах, будто напоминая мне о моем одиночестве. Ну а мир... Он был полон людьми: черные, белые, черно-белые... люди разных рас и национальностей. Я и подумать не мог, что все они станут для меня пустым местом, а всем миром станешь ты... Жизнь стала нескончаемой, зимы в этом городе длились вечно, а лета я и не видел. Многие жили в больших домах, как и я. Но грусть, что они прятали внутри, была больше их самих.

Знаешь, я отдал бы все, что у меня есть, за счастье размером с зернышко. Жаль, что выбор не за нами.

За долгое время, что я провел дома, сегодня решил выйти в магазин за кофе. Город продолжал свое существование, ведь проблемы одного человека могут омрачить только его жизнь, а других они и не коснутся. Вокруг смех, какие-то разговоры, ухмылки... Прислушавшись, я понял, что люди перешептываются то ли обо мне, то ли за меня. Я остановился и обернулся, пытаюсь понять, в чем дело, но все тут же замолкли. А ведь по глазам их было видно, что обсуждают именно меня.

Подобрав в магазине лучший кофе с ароматом шоколада, я подошел к кассе. Там стояла девушка в черной одежде. Мой любимый цвет. Ее накрашенные веки внушали страх, когда же она посмотрела на меня, мне стало жутко. Пирсинг, татуировки на руках и железные браслеты на запястьях.

– Вам плохо? – спросила она, укладывая мою покупку в черный пакет.

– Нет, с чего ты взяла? – ответил я, пытаюсь скрыть свое волнение.

– Да по вам же видно, актер из вас никакой. Вы же в курсе того, что ваша соседка Эмили успела рассказать всему району о ваших страданиях после ухода жены?

Я почувствовал, что кровь моя вдруг стала стекаться к самым ногам. Должно быть, я изменился в лице.

– Мне не стоило говорить про это. Не нужно делиться с

людьми своим горем, они могут предать. К сожалению, так произошло и с вами. Даже те мужчины, которые дома сюсюкаются со своими женами и боятся при них что-то сказать, тоже обсуждали вас целую неделю. Щедр язык на сплетни и клятвы.

Я не смог ничего ответить.

– Спасибо, – с трудом выговорил я. – Спасибо за откровенность...

– Не обращайтесь внимания на других, думаю, для вас сейчас важнее разобраться в себе, вы выглядите подавленным.

Так и было. Это произошло не сегодня, не на этой неделе, шли месяцы, хотя какая разница, ведь когда ты по-настоящему несчастен, день бывает подобен году.

1003. Ведь когда ты по-настоящему несчастен, день бывает подобен году. **(на отдельной странице)**

Я закину свое сердце в клетку к псам, вслед закрою дверь. Мои глаза устали не видеть тебя, они настолько устали, что не хотят видеть что-то иное. И если ты решишь вернуться, знай, здесь тебя ждут. Обязательно возвращайся. **(на отдельной странице)**

Береги себя. **(на отдельной странице)**

Ветер свистел за окном: то ли пел о любви, то ли про-

сто шептал о былом. Старушка Эмили оказалась болтливой, а я всего лишь хотел облегчить ее ношу, дать понять, что она не одна страдает. Мое добро обернулось для меня злом, ведь и дождь может стать для кого-то спасением после жарких дней, а кому-то просто испачкать машину. А я не хотел злиться. Взяв в руки пакет и не обращая внимания на взгляды людей, зашагал домой.

Нужно было что-то предпринять. Так продолжаться не могло, я должен был найти выход из этой ситуации. Но прежде нужно было выспаться, скинуть с себя этот день и перешагнуть в другой. Сон стал для меня спасением.

Утро наступило быстро, ночи будто и не было. Я сидел на диване в гостиной. Никогда не понимал, зачем мне эта комната, ведь гостей у меня почти не бывало. Я встал и начал ходить по дому: ванная, спальня, кухня, зал... Все было таким родным и в то же время таким пустым для меня. Взяв в руки свой темно-серый потертый рюкзак, я принялся собирать все самое необходимое: свитера, джинсы, воду, кофе. Почему-то мне показалось, что дом радуется моему решению, ликует молча, не веря в то, что я все-таки решился уйти и что он, наконец, от меня избавится.

Я решил покинуть дом. Дом, в котором хотел жить вечно. Ведь домом является не только строение, ну также люди, которые готовы принять тебя. И потому я вышел на поиски этих людей. Скорее на поиски себя.

Убрался в доме, вытер пыль, помыл полы. Закрыв креп-

ко-накрепко балкон, чтобы ветер не гулял внутри. Ты себе представить не можешь, что я сделал еще... сжег наши фотографии, Кристи, и даже твои волосы, что я хранил с такой любовью. Чарльза не было, и потому никто на меня не кричал из-за дыма, но знать бы тебе, как кричало мое сердце...

Я запер дверь аж на три замка. Не для того, чтобы никто не смог туда пробраться, а для того, чтобы мое горе не вырвалось оттуда на свет, омрачая весь район. Да что там район... Весь город. Весь этот большой город, где люди ненавидят друг друга, город, где я ненавидел себя. Отойдя в сторону, я посмотрел на дом и вспомнил, как любил в нем жить когда-то, в гармонии с собой и своим разумом. И с тобой. Делить последний кусок хлеба, спорить о том, кто танцует лучше. Все это я любил делать вместе.

На улице никого не было и потому никто не стал мне аплодировать за то, что я все-таки решился что-то изменить. Накинув рюкзак на плечи, я двинулся в сторону остановки. Мне было все равно, куда ехать, я сел на первый подъехавший автобус. Через пять минут мы отправились в путь. Сейчас я был готов к новой жизни.

1004. Знать бы тебе, как кричало мое сердце. **(на отдельной странице)**

Я падаю с неба кометой. Давно поставил твой голос на повтор. Все это время, не имея ни отца, ни мать, даже братьев

и сестер, я не считал себя одиноким. Но после твоего ухода, знаешь, я осиротел. **(на отдельной странице)**

Береги себя. (на отдельной странице)

Когда-нибудь ты заблудишься. В собственной стране, городе и даже мыслях. Твой любимый кофе станет слишком горьким, любимые лица – страшным очертанием, ты возненавидишь свою работу, свое тело и даже мысли обо всем этом. Тебе будет сопутствовать такое чувство, будто ты ждал чего-то несколько тысяч лет, но так и не получил это. Ты будешь просыпаться в поту, весь мокрый и холодный, часы, что тикают в доме, начнут действовать на нервы. В один день ты окажешься самым несчастным человеком на этой земле. И, наверное, тогда ты поймешь меня.

Автобус уносил меня на другой край света, скользя по дорогам разных городов, унося меня прочь от всего, что я научился терпеть. Ну а терпение важнее всего, ведь не могут какие-то минуты излечить все раны и заставить позабыть о том, что лежит на душе. Но почему-то все твердили, что время лечит. Меня не лечило ничего.

Как путник, которому все равно, куда ведет дорога, так и я отправился в путь на встречу судьбе.

В нашем желтом автобусе был какой-то запах. Назвать его неприятным или тошнотворным было бы неправильно, какие-то смешанные запахи духов и пота впитались в сидения.

– Не могли бы вы открыть окно? – выплеснул я в пустоту, но ни один из присутствующих не обратил внимания на мои слова.

– Простите, пожалуйста, – крикнул я снова. На этот раз многие обернулись.

– Приоткройте окно, здесь жутко пахнет.

Девочка, сидевшая чуть сзади, улыбнулась, видимо, и она нанюхалась этой вони и обрадовалась свежему воздуху. Я улыбнулся ей в ответ. Нужно было проехать еще несколько тысяч километров, десятки часов сна и столько же бодрствования. Из-за спешки я не взял ни одной книги, и дорога затянулась на несколько трилогий. Маленькая девочка ехала одна, я это заметил чуть позже. Обнимая рюкзак светло-голубого цвета, она сидела на своем месте и смотрела в окно. Заметив мой взгляд в свою сторону, она улыбнулась снова, и тогда я решил с ней заговорить.

– Привет, можно я присяду рядом с тобой? – наклонился я в ее сторону.

– Да, конечно, никаких проблем, присаживайтесь, – сказала она, отодвинув пакет со сладостями.

– Как тебя зовут? – спросил я.

– Лили. Меня зовут Лили. А Вас как? – спросила она с большим интересом.

– А я Адам.

– Ой, а мне нравится ваше имя, такое необычное.

– Так меня назвал дядя, в честь своего друга, которого убили на войне, – признался ей я, обманывая и ее, и себя. Друг дяди, на самом деле, умер от передозировки.

– А почему ты сидишь одна? Где твои родители?

– Они живут в другой стране, а на этот автобус меня посадила тетя, сестра моей мамы.

– А к кому ты едешь? Тебя там кто-то встретит? – спрашивал я, стараясь не казаться подозрительным.

– Да, конечно, меня должен встретить дядя, брат моей мамы. Некоторое время буду жить у него. Мне бывает там очень весело, у него прекрасные дети. Мы вместе любим играть.

– Лили, а сколько тебе лет?

– Мне 9, но в конце этого месяца исполнится 10. А вам сколько?

Говорить ей сколько мне лет, я, конечно же, не стал.

– А мне много, я взрослый уже, пару раз сложить твой возраст и получится мой. Я уже прожил свою жизнь, а у тебя все впереди.

А было мне 34. Но сейчас, разговаривая с ней, я не имел в виду годы существования на земле моего тела. Я говорил о душе, а она была стара.

Слушая меня, девочка копалась в своих рыжих волосах, то поправляя невидимку, то локоны, в ее светло-зеленых глазах была какая-то печаль, которую немного скрывала бело-

снежная улыбка.

– А еще, – прокричала она, – тетя мне наказывала не разговаривать с незнакомцами.

– Так я же не незнакомец. Мы с тобой познакомились, – сказал я убедительным тоном.

– Ну да, я помню, так получается, что мы с вами знакомы? – уточнила она наивным голосом.

– Конечно, можно даже сказать, мы дружим с тобой.

Внушить ребенку что-то свое было проще простого. Ребенок, он как диск на компьютере, взял и запрограммировал, как тебе нужно. Дети бывают глупы. Наверное, в этом и заключается их счастье. Взрослым быть не так уж и радостно.

За окном кипела жизнь. То дождь стекал по стеклам, то солнце согревало наши плечи, будто мы и были созданы для путешествий, будто и нет другого смысла в этом мире.

– А вам нравится читать? – спросила она, доставая книгу из рюкзака.

– Да, а что это у тебя?

У нее была всего одна книга. И блокноты, на которых, по всей видимости, она училась рисовать.

– «Маленький принц». Я только ее и ношу с собой.

– Сент-Экзюпери... – произнес я.

Моя любимая книга на все времена.

– А что? Вам не нравятся его книги? – удивилась она. – Как может не нравится «Маленький принц»? Вы не видели

в книге какие иллюстрации?

Я осекся на полуслове. Такого поворота я не ожидал.

– Ты хоть читала эту книгу? – спросил я улыбнувшись.

– Нет, – сказала она. – Зачем читать, если по картинкам уже все понятно?!

Она листала страницы, снова и снова рассматривая рисунки, показывая на них пальцем и что-то объясняя.

Я почувствовал дрожь по всему телу. Маленькая девочка, которой в конце месяца будет десять, открыла мне глаза на многие вещи. Ей нравилась книга только потому, что на ней были рисунки, но если бы их не было, то она, наверное, не носила бы ее с собой и не считала бы лучшей. Я понял, что таким был и я. Всего лишь видел улыбки людей, не пытаясь узнать истории их жизни, делал выводы о счастье, которое, может быть, их и не коснулось. Просто сидел и листал людей, разглядывая лишь картинки из жизни, восхищаясь лишь тем, что у Маленького принца была роза, не догадываясь, как он по ней страдал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.